

Цяо Шэньбэй смотрел на свою одежду, изорванную в дырах. Ему нужны были новые вещи. Увидев, что Хо Яньань уже переоделся, он глубоко вдохнул и обратился к нему с просьбой:

— Эм, Хо Яньань, можно одолжить у тебя немного денег? Я верну их через несколько дней, как только заработаю, хорошо?

После этих слов повисла тишина, а затем Цяо Шэньбэй услышал насмешливый и холодный ответ Хо Яньаня:

— Ну конечно, Цяо Шэньбэй, собака не меняет своих привычек. Ты только-только женился, а уже просишь мою зарплату.

Цяо Шэньбэй взорвался от гнева и, скрипя зубами, объяснил:

— Брат, я не прошу твою зарплату. Я хочу одолжить немного денег, всего чуть-чуть. Я же верну их.

— Не притворяйся, — Хо Яньань смотрел на него пронизательным взглядом, в его глазах сверкнул холод. — Я знаю твои мысли. Женился на мне — теперь хочешь контролировать мои деньги. Все знают, что ты расточительный и тщеславный, сам не умеешь зарабатывать, только тянешь руку за деньгами, ленивый и прожорливый.

Цяо Шэньбэй подумал: «...» Ему хотелось ударить его.

Несмотря на свои слова, Хо Яньань всё же достал деньги и протянул их Цяо Шэньбэю, строго предупредив:

— Это моя зарплата за этот месяц. В следующем месяце, когда получу, отдам тебе ещё. Это всё, что у меня есть. Если будешь требовать больше, у меня ничего не останется. Контролируй свои расходы. Если продолжишь транжирить деньги, я рано или поздно брошу тебя.

Цяо Шэньбэй промолчал.

У этого человека, должно быть, проблемы с головой! Даёт деньги, но при этом унижает. И самое главное — он так явно показывает своё презрение, но всё равно сам их даёт!

Цяо Шэньбэй, вспомнив, что у него в кармане нет ни копейки, молча проглотил гордость и спрятал деньги в карман. Он просто не мог терпеть позор из-за дыр на своих штанах.

Когда через несколько дней он найдёт способ заработать, он вернёт эти деньги, но сделает это так, чтобы буквально засыпать Хо Яньаня мелочью.

Размышляя об этом, Цяо Шэньбэй подсчитал зарплату Хо Яньаня и был поражён — она составляла целых 200 юаней!

Это были 80-е годы, когда средняя зарплата рабочего на заводе составляла от 50 до 70 юаней, а те, кто зарабатывал больше, получали около 100 юаней в лучшем случае. Но Хо Яньань получал 200 юаней! Что за работа у него такая? Может, он сможет устроиться туда же?

Когда Хо Яньань собрался выходить, он заметил, что Цяо Шэньбэй смотрит на него с любопытством. Хо Яньань нахмурился и строго спросил:

— Ты ещё не идёшь?

Цяо Шэньбэй, тяжело дыша из-за своего тучного тела, подошёл к нему и спросил:

— Хо Яньань, кем ты работаешь? Зарабатываешь так много — 200 юаней в месяц?

Хо Яньань холодно посмотрел на него с предупреждением:

— Это тебя не касается. Не лезь не в своё дело. И держи язык за зубами.

Сказав это, Хо Яньань вышел на улицу. Цяо Шэньбэй, глядя на его холодный и высокомерный вид, с раздражением пократил глазами и последовал за ним.

...

Длинные ноги Хо Яньаня, соответствующие стандартам международных моделей, — это не преувеличение. Он шёл так быстро, что оставил Цяо Шэньбэя далеко позади. Из-за своего веса Цяо Шэньбэй шёл медленно, тяжело дыша. Пройдя добрую половину пути, он с трудом продвигался вперёд, шаг за шагом. Он посмотрел туда, где только что был Хо Яньань, но того уже и след простыл.

Хо Яньань, заметив, что Цяо Шэньбэй сильно отстаёт, остановился и стал ждать. Когда Цяо Шэньбэй наконец добрался до него, он, тяжело дыша, сказал:

— Ты не мог бы идти медленнее и подождать меня?

Хо Яньань услышал его тяжёлое дыхание и опустил взгляд. Он увидел, как Цяо Шэньбэй вытер пот рукой, отчего рубашка задралась вверх, обнажив большой слой жира, лежащего складками.

Ему почему-то показалось, что этот белый жир выглядит довольно привлекательно, но, увидев недовольное лицо Цяо Шэньбэя, он насмешливо произнёс:

— С таким количеством жира как ты можешь идти быстро? Ишь чего захотел — я тебя понесу? Только-только женился, а уже хочешь убить мужа?

Цяо Шэньбэй промолчал.

Его терпение лопнуло. Мысль о том, что ему придётся жить с этим подонком, вызывала у него ярость. Он решил прямо высказаться:

— Не волнуйся, я знаю, что ты меня презираешь. Я тоже тебя не особо люблю. Мы не будем вместе долго. Как только я заработаю деньги, верну долг, и мы разведёмся. Подпишем документы, и каждый пойдёт своей дорогой. Ты найдёшь себе кого-нибудь худого, тебе такого и надо.

Слова Цяо Шэньбэя вызвали ледяную атмосферу, от которой у него побежали мурашки по коже. Лицо Хо Яньаня потемнело, его глубокие глаза смотрели на него с холодной яростью. Он резко произнес:

— Цяо Шэньбэй, что за глупости ты городишь? Ты думаешь, что таким образом я хоть раз взгляну на тебя? Что я тебя трону? Ты меня этим пугаешь?

Цяо Шэньбэй на несколько секунд замер, ошарашенно глядя на него:

— ...Я когда тебя пугал? Я искренне хочу с тобой развестись. Если не веришь, я сейчас же

вернусь домой, соберу вещи, и мы пойдём разводиться!

Для Хо Яньаня эти слова прозвучали как каприз.

Что за чушь? Он канючит, чтобы я его не бросил? Бойтся, что я его оставлю? Раз уж я женился на нём, то не собираюсь разводиться или бросать его.

С этой мыслью Хо Яньань почувствовал облегчение. Он повернулся, не глядя на Цяо Шэньбэя, и сказал уже менее резко:

— Ладно, я просто не стал тебя ждать. Неужели это повод для истерики? Я подожду. Иди быстрее.

... Цяо Шэньбэй был готов заплакать. Он правда хотел развода!

Ему казалось, что Хо Яньань — полный идиот, и развестись с ним будет не так-то просто.

Су Чуньхуа была очень рада, что выдала Цяо Шэньбэя замуж. Этот толстяк больше не будет мозолить глаза дома, и ей не придётся его кормить зря. В любом случае, это выгодно, а учитывая то, сколько денег за невесту она получила, она могла бы теперь спать и видеть сны.

Она уже планировала, как в будущем будет уговаривать Цяо Шэньбэя выпрашивать деньги у мужа для неё. Ведь этот глупый толстяк ничего не понимал и всегда будет послушно её слушаться.

Но как только она закончила свои приятные мечты, снаружи раздался шум. Кто-то крикнул ей:

— Чуньхуа, твой Шэньбэй вернулся!

Су Чуньхуа тут же запаниковала. Неужели этот толстяк оказался слишком уродливым и жирным, и его вернули обратно? Она схватила метлу и выбежала наружу. Если он правда вернулся, она прогонит его метлой, прогонит прочь, это несчастье.

Но, выйдя, она увидела Цяо Шэньбэя и Хо Яньаня, идущих вместе. В руках Хо Яньаня была большая сумка, набитая всякими подарками и, судя по всему, тонизирующими средствами. Су Чуньхуа чуть не выпали глаза от изумления, и, зацветая улыбкой, она сказала:

— Ой, Яньань, ну что ты, зачем ты что-то принёс? Зачем подарки?

Она подошла и попыталась выхватить подарки из рук Хо Яньаня. Тот не стал возражать и отдал сумку ей.

Су Чуньхуа, увидев, что Хо Яньань привёл Цяо Шэньбэя, почувствовала тревогу и предупреждающе сказала:

— Яньань, наш Шэньбэй уже за тобой, он твой человек. Ты не можешь его «вернуть». Если он тебе не нравится — терпи.

В каждом слове Су Чуньхуа сквозило презрение. Хо Яньань, глядя на её уродливое лицо, хотел уже забрать Цяо Шэньбэя и уйти.

В этот момент Цяо Шэньбэй подошёл к Хо Яньаню, взял его за руку и, улыбаясь своей толстой физиономией, прищурился и сказал:

— Мама, не беспокойся. Мы с мужем очень любим друг друга, и он меня очень любит. Так что он меня не бросит.

Сказав это, он почувствовал, как тело Хо Яньаня мгновенно напряглось.

В этот момент из дома вышел Цяо Шэньнань. Полуденное солнце светило вовсю, и, выйдя, он увидел мужчину, словно сияющего в солнечном свете, а рядом с ним — огромную свинью, Цяо Шэньбэя!

Цяо Шэньнань, увидев Хо Яньаня, опешил. Он усомнился, не ошибаются ли его глаза, ведь как может быть такой красивый мужчина?

<http://bllate.org/book/17682/1648914>